

Сарана Александр Сергеевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

К вопросу об уточнении понятия «экологическое преступление»

Аннотация. В статье рассмотрены теоретико-правовые подходы к определению понятия «экологическое преступление», предложено авторское определение этой дефиниции.

Ключевые слова: экологические преступления, экологическая безопасность, уголовно-правовая охрана окружающей среды.

Экологическая ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в Российской Федерации, является крайне неблагоприятной. К большому сожалению, в настоящее время мы можем повсеместно наблюдать случаи загрязнения атмосферного воздуха, воды, земли, а также иных объектов природы, что наносит огромный и зачастую невосполнимый вред окружающей среде. Безусловно, неблагоприятная тенденция к ухудшению окружающей среды связана с развитием научно-технического прогресса.

Главным и, пожалуй, единственным барьером на пути распространения экологической преступности в нашей стране является развитая и по-настоящему эффективная законодательная база, предусматривающая уголовно-правовую охрану окружающей среды. Однако, как указывают некоторые ученые, изменения в уголовном законодательстве в сфере ответственности за экологические преступления хоть и повлекли за собой совершенствование механизма уголовно-правовой охраны окружающей среды, но в то же время оставили ряд противоречий по ряду теоретических вопросов, самым главным из

которых является отсутствие закрепления на нормативно-правовом уровне дефиниции «экологическое преступление».

Анализ правового института охраны окружающей среды в историческом контексте дает нам возможность выделить соответствующее определение. К примеру, в 20-х гг. XX столетия экологическое преступление определялось как «виновно совершенное деяние против государственной и общественной собственности на природные ресурсы, экономически подрывающее государство».

С распадом СССР, когда права и свободы человека вышли на свое законное первое место среди государственных ценностей, экологические преступления определялись совершенно иначе: «это общественно опасные деяния, посягающие на установленный в РФ экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющие вред окружающей природной среде и здоровью человека» [5]. Названное определение было закреплено в ст. 81 Закона РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» и впервые включало в себя такие важные признаки, как общественная опасность и противоправность.

Однако, как указывает Р.А. Забавко, даже такая, казалось бы, полная по своему содержанию дефиниция на сегодняшний день не отражает всей сущности экологических преступлений. Кроме того, по замечанию автора, такое определение не может содержаться в иных нормативных правовых актах, не относящихся к уголовному законодательству. УК РФ лишь систематизировал составы экологических преступлений, закрепив их в отдельную главу, но самого понятия экологического преступления в нем не дается.

В одном из основных законов, регламентирующих экологозащитную деятельность в настоящее время – Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», дефиниция «экологическое преступление» также не расшифровывается. Учитывая отсутствие легального закрепления дефиниции «экологическое преступление», неудивительны активные

доктринальные дискуссия в научной среде, посвященные восполнению этого пробела, окончательную точку в которых может поставить только законодатель.

Впервые термин «экологическое преступление» был введен в правовую науку в 1980 г. В.Д. Пакутиным. В то же время автором не раскрывалось рассматриваемое определение, а просто выдвигалась идея систематизации и закрепления норм об ответственности за посягательства против природы в отдельную главу УК РСФСР 1960 г. под общим названием «экологические преступления». Одну из первых попыток дать определение экологического преступления предпринял один из известнейших основоположников науки экологического права В.В. Петров, с его точки зрения «под экологическим преступлением следует считать виновное общественно опасное противоправное деяние, посягающее на установленный государством правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющее вред окружающей среде». Однако можно констатировать, что в целом эта проблематика в советский период развития нашего уголовного законодательства большого внимания криминологов не привлекла, и дальнейшее развитие научного вопроса о понятии экологических преступлений получило свое продолжение только после закрепления таковых в гл. 26 УК РФ. Так, А.А. Морозов пишет: «под экологическими преступлениями следует понимать совокупность составов преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ, посягающих на общественные отношения по охране окружающей среды и использованию природных ресурсов, включая обеспечение экологической безопасности личности, общества и государства».

В целом, мы можем увидеть, что большинство вышеуказанных определений «экологического преступления» похожи по своему содержанию, так как содержат в себе общие для уголовного права признаки противоправности, общественной опасности, виновности, а также выделяют в качестве объекта посягательства общественные отношения по сохранению окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов и

экологический правопорядок. По нашему мнению, в настоящее время существует объективная необходимость закрепления дефиниции «экологическое преступление» в уголовном законе, что можно объяснить рядом причин.

Во-первых, рассматриваемые преступления впервые за всю историю развития отечественного законодательства были выделены в отдельную главу УК РФ.

Во-вторых, законодательное разъяснение природы и сути экологических преступлений позволит разъяснить юридическую природу указанных деликтов, что благоприятно скажется на правоприменительной практике.

В-третьих, солидаризируясь с Н.И. Браташовой, подчеркнем, что подобная практика уже существует в уголовных законах ряда зарубежных стран. К примеру, Уголовный кодекс Республики Беларусь в гл. 26 «Преступления против экологической безопасности и природной среды» дает правовое определение таких преступлений, а именно: «Преступлениями против экологической безопасности и природной среды признаются совершенные умышленно или по неосторожности общественно опасные деяния, причинившие или могущие причинить вред земле, водам, недрам, лесам, животному и растительному миру, атмосферному воздуху и другим природным объектам, отнесенным к таковым законодательством об охране окружающей среды, независимо от форм собственности» [6].

Также важно заметить, что большинство диспозиций норм гл. 26 УК РФ являются бланкетными, отсылающими к иным нормативным правовым актам, регулирующим отношения в сфере охраны окружающей среды и природопользования, что также подчеркивает особый характер экологических преступлений.

Кроме того, российский законодатель в названиях глав Особенной части УК РФ так или иначе закрепил предмет уголовно-правовой охраны (гл. 16-21, 23-25, 27, 29-34 УК РФ) или сферу совершения преступления (гл. 22, 28 УК РФ). Название гл. 26 УК РФ «Экологические преступления», в свою очередь,

прямо не дает указания ни на предмет охраны, ни на сферу совершения преступления. Поэтому при формировании понятия «экологическое преступление» считаем необходимым отталкиваться от необходимости указания в нем не только объекта уголовно-правовой охраны, как это делали указанные выше ученые, но и предмета охраны, для чего нужно руководствоваться положениями Общей части УК РФ о понятии «преступление» и нормами природоохранного законодательства.

Понятие «преступление» содержится в ч. 1 ст. 14 УК РФ, в соответствии с которой «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [3]. Указанное определение устанавливает общие признаки, присущие всем составам преступлений. Особенно части УК РФ, и не может охарактеризовать конкретно ни экологические, ни иные виды преступлений.

Определение экологического преступления возможно только через анализ объекта уголовно-правовой охраны. В соответствии с устоявшейся в российской уголовно-правовой науке концепцией объекта преступлений существует следующая классификация: общий объект (закреплен в ст. 2 УК РФ); родовой объект (выделяется из названий разделов Особенной части УК РФ); видовой объект (выделяется из названий глав Особенной части УК РФ); непосредственный объект (выделяется из содержания каждой конкретной статьи Особенной части УК РФ). Мы также полагаем, что, несмотря на имеющееся в теории уголовного права среди отдельных криминологов критическое восприятие концепции объекта преступления как общественного отношения (А.В. Наумов, Г.П. Новоселов), она вполне применима и не утратила своей актуальности, что вполне позволяет использовать ее в исследованиях различных составов преступлений.

Общий объект уголовно-правовой охраны, сформулированный в ст. 2 УК РФ, предусматривает охрану окружающей среды как одну из задач уголовного права. Данное положение было впервые закреплено в УК РФ, что полностью соответствует Конституции РФ, признающей «право на благоприятную

окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» (ст. 42) [1].

В то же время, несмотря на выделение окружающей среды как отдельного объекта уголовно-правовой охраны, в структуре УК РФ гл. 26 входит в разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», т.е. в качестве родового объекта экологических преступлений выступает общественная безопасность и общественный порядок.

Безусловно, экологические преступления тесно связаны с названными явлениями. Учитывая специфику рассматриваемых преступлений, считаем уместным говорить о таких явлениях, как экологическая безопасность и экологический порядок, как составные части общественной безопасности и общественного порядка. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» определяет экологическую безопасность как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» [4]. Экологический правопорядок, в свою очередь, можно охарактеризовать как состояние соблюдения всех правил и нормативов надлежащего экологического поведения субъектами общественных отношений.

Кроме того, в дефиницию «экологического преступления» целесообразно включить ее видовой и непосредственный объекты, а именно охрана окружающей среды и отдельных ее компонентов, а также рациональное природопользование.

В ст. 4 Федерального закона «Об охране окружающей среды» указано, что «объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности являются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы» [2]. Опираясь на диспозиции уголовно-экологических норм, положения ФЗ «Об охране

окружающей среды», а также Модельный закон об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде, можно выделить следующие компоненты природной среды и их части: земля, недра, почвы, воды (поверхностные и подземные), атмосферный слой, растительный и животный мир, озоновый слой атмосферы, околоземное космическое пространство.

Таким образом, с учетом общего понятия преступления, объекта и предмета экологических преступлений под экологическими преступлениями следует понимать виновно совершенные общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законодательством под угрозой наказания, посягающие на общественные отношения по охране окружающей среды, рациональное природопользование, экологическую безопасность населения, путем причинения вреда или угрозы его причинения компонентам окружающей среды, экологически значимые свойства, которых предусмотрены нормативными правовыми актами.

Предложенное нами определение целесообразно включить в текст уголовного закона, предусмотрев его в примечании к ст. 246 УК РФ.

Литература

1. Конституция РФ [принята всенародным голосованием 12.12.1993: по сост. на 12 июня 2017 г.] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Модельный закон об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде (Принят в г. Санкт-Петербурге 03.12.2009 Постановлением № 33-10 на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2010. № 46.

3. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).

5. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

6. Об охране окружающей природной среды: Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. №10. Ст. 457 (утратил силу).

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3) (с изм. от 18.07.2017) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://etalonline.by/> (дата обращения: 12.04.2019).

© Бюллетень магистранта 2019 год №6